

УДК 343.13

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

К.А. Жумадылов

Исследуется вопрос процессуального положения суда в досудебном производстве и его место в механизме правового регулирования.

Ключевые слова: судебная реформа; правовое положение; механизм правового регулирования; судебный контроль; деятельность; публичный интерес; состязательность.

PROCEDURAL POSITION OF THE COURT IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

K.A. Zhumadylov

This article explores the procedural position of the court in pre-trial proceedings and his place in the mechanism of legal regulation.

Keywords: judicial reform; legal status; legal regulation mechanism; judicial and control activities; public interest; competitiveness.

Продолжающаяся масштабная судебно-правовая реформа вновь вынуждает обратиться к вопросу уголовно-процессуального положения суда в досудебном производстве.

В решении Конституционной палаты КР отмечено, что “согласно Конституции, Кыргызская Республика является правовым государством, где права и свободы человека провозглашены высшей ценностью, действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Конституцией Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 16, часть 1 статьи 40). Указанные нормы Конституции Кыргызской Республики согласуются с положениями пункта 1 статьи 14 Международного пакта “О гражданских и политических правах”, которыми закрепляются гарантии права каждого человека на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым беспристрастным судом, созданным на основании закона, при наличии спора о его правах и обязанностях. Обеспечение каждому права на справедливое разбирательство независимым и бес-

пристрастным судом имеет институциональные и процессуальные аспекты. К институциональному аспекту относятся последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантии самостоятельности судебной ветви власти. К процессуальному аспекту права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом относятся принципы и правила, закрепленные в процессуальном законодательстве” [1].

Значит, процессуальный аспект связан с принципами и правилами, установленными в уголовно-процессуальном законе. При соблюдении принципов и в результате применения правил суд принимает судебный акт. Тем самым регулируются общественные отношения в сфере правосудия по уголовным делам. Ученые механизм уголовно-процессуального регулирования считают вытекающим из механизма общеправового регулирования. Один из советских корифеев теории и истории государства и права С.С. Алексеев писал, что механизм регулирования выступает как единая система правовых средств, обеспечивающих эффективное влияние на общественные отношения” [2, с. 150].

Также А.В. Малько и К.В. Шундикова считают, что суть механизма правового регулирования состоит из регулятивной функции, которая структурно представлена четырьмя взаимосвязанными элементами, такими как: юридические средства

(нормы), юридические факты, правоотношения и акты правореализации [3, с. 66]. Еще раз подчеркнем, что результатом правореализации является принятие судебного акта. Судебные акты принимаются в досудебном и судебном производстве.

К контексте данной научной статьи акцентируется внимание на приоритет прав и свобод человека, его интересов над публичными. Важную социальную значимость судебно-контрольной деятельности в досудебных стадиях отмечали такие процессуалисты, как А.С. Александров, Л.В. Головкин, Н.Н. Ковтун, А.П. Гуськова, А.Ю. Епихин, С.И. Конева и др. [4]. А.С. Бахты, провел детальное диссертационное исследование механизмов уголовно-процессуального регулирования [5], где также была замечена недостаточная разработанность данных подходов в науке уголовного процесса. Как известно, исходным положением уголовно-процессуального механизма являются уголовно-процессуальные нормы, поэтому сквозь призму анализа положений закона, их переосмысления, реформатизации, в контексте усиления принципа состязательности и равноправия сторон процесса и его синтеза в досудебном производстве будет задавать перспективу развития механизма уголовно-процессуального регулирования в стадии следствия.

Современное состояние уголовного процесса свидетельствует о существовании “смешанной модели” уголовного судопроизводства Кыргызстана. Аккумуляция всех полномочий по собиранию доказательств стороной обвинения, асимметрия прав сторон в досудебных стадиях не дает полнейшего основания для признания уголовного процесса Кыргызской Республики состязательным. Каково же место суда в регулировании правовых отношений в досудебном производстве.

Связи между субъектами уголовно-процессуальной деятельности имеют несколько степеней нормативного регулирования. Высшей, на наш взгляд, является система принципов, а также типологическая характеристика судопроизводства и категории доказывания. Эти данные, как считает А.А. Шамардин, определяют положение суда как особого участника правоотношений [6, с. 416]. С ним солидарен и А. Бахта [5, с. 4–6].

Если исходить из концепций правоотношений, имеющих место в теории права, то следует отметить С.С. Алексеева и М.А. Гурвича. М.А. Гурвич признает суд “публичным по своей природе участником правоотношения, наделенного правами и обязанностями только по отношению к государству, то есть публичные интересы по данной концепции приоритетные” [7, с. 64–66]. Такое правоотношение характерно именно для ро-

зыского типа уголовного процесса. Суд выступает в них как приверженец государственной власти, имманентный и активный его элемент.

Напротив, следующая концепция рассматривает вопросы правоотношений в рамках равноправия, состязательности и диспозитивности судопроизводства. По сути, в состязательном процессе суд становится своеобразным арбитром, на какой бы стадии дело не находилось. Здесь суд по отношению к сторонам обязан создавать условия для равноправного состязания, но при этом за ним остается осуществление контроля за законностью и обоснованностью проведения процессуальных, следственных действий.

Движущая сила механизма принятия судебных решений в досудебном производстве должна исходить от сторон, в частности от стороны обвинения или защиты. Судебно-контрольная деятельность приводится в действие только после обращения сторон, этим она и отличается от прокурорского надзора. К примеру, следователь обращается к суду с ходатайством о необходимости проведения обыска в жилище и т.д. Судебно-контрольная деятельность узаконивает предстоящее следственное мероприятие.

Тем не менее чрезмерное активное судебное вмешательство в досудебное производство может способствовать возврату к инквизиционному процессу. Таковым был советский уголовный процесс, где суд не вмешивался в досудебное производство, но в ходе рассмотрения дела по существу мог сам лично реализовывать полномочия обвинения. Например, по своей инициативе возбуждать уголовное дело, назначать экспертизу и др. Фактически суд становился вторым обвинителем.

Асимметричность процессуальных возможностей, доминирующая роль публичности в досудебном судопроизводстве не может сочетаться с конституционными положениями о приоритете прав и свобод человека и гражданина, личности перед государством.

Кыргызская Республика, являясь частью мирового сообщества, направляет свои усилия на обеспечение пропорциональности правоограничений тяжести совершенного преступного деяния и состязательных начал судопроизводства.

Судебно-контрольная деятельность является важнейшим гарантом соблюдения прав и свобод участников досудебного производства, обеспечивая тем самым режим законности производства тех или иных следственных действий на этих этапах. Следует отметить, что одной из приоритетных задач судебной реформы является усиление состязательных процедур в досудебном производстве, а значит, совершенствование законодательства

в русле усиления судебного контроля и создание равных условий для состязания сторон. При недостаточности полномочий у суда в досудебном производстве он не сможет своевременно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства. Поэтому следует внедрить полноценный действенный судебный контроль и пересмотреть соотношение с прокурорским надзором и ведомственным контролем.

Таким образом, необходимо внедрение института оперативного судебного контроля, который может послужить основной гарантией соблюдения демократических принципов основ в досудебном уголовно-процессуальном механизме, а решения, принимаемые судом в процессе производства уголовного дела свидетельствовать о законности и обоснованности ограничения прав, свобод и законных интересов граждан. В случаях, не терпящих отлагательств, суд должен проверить результаты проведенного следственного действия и документально подтвердить данные как доброкачественные.

Литература

1. Решение Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики от 2 сентября 2015 года № 10-Р. URL: constpalata.kg/ru/.
2. *Алексеев С.С.* Теория права / С.С. Алексеев. М., 1993.
3. *Малько А.В.* Цели и средства в праве и правовой политике / А.В. Малько, К.В. Шундилов. Саратов, 2006.
4. Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования: материалы Всероссийской межведомств. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2012 г.) / под ред. А.В. Бондара, Р.В. Ярцева. Н. Новгород, 2013.
5. *Бахта А.С.* Механизм уголовно-процессуального регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Бахта. М., 2011.
6. *Шамардин А.А.* О соотношении правосудия, судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе / А.А. Шамардин, Э.А. Адильшаев // Тр. Оренбург. ин-та (филиала) МГЮА. Оренбург, 2010. Вып. 11. С. 416–418.
7. *Гурвич М.А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Тр. ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3.